

Утром, едва открыв глаза, Ли Синь заметил, что кровать Цинь Цзыяня пуста. Озадаченный, он приподнялся, как вдруг увидел, что тот вернулся от Е Чжичэня. Ли Синь тут же закричал:

— Что за дела, Е Чжичэнь, как ты посмел утащить моего красавца Цинь к себе на кровать? Смотри, а то Цюй Мохань отрубит тебе голову!

— О чем ты говоришь? Рано утром уже начал нести чушь, давай вставай, — с раздражением ответил Е Чжичэнь. При чем тут вообще Цюй Мохань?

— Докладываю инструктору Цао, Е Чжичэнь занимается непотребством! — Ли Синь с серьезным видом отдал честь только что вошедшему Цао Ци.

— Отвали, я здесь на военной подготовке, а не в монастыре, — рявкнул Е Чжичэнь.

Цао Ци только вздохнул:

— Вы оба, быстрее!

Цинь Цзыянь, сложив одеяло, обошел спорящих Ли Синя и Е Чжичэня, предпочитая не обращать на них внимания.

Незаметно пролетело уже больше половины срока в воинской части. Если поначалу все только и делали, что жаловались, то теперь привыкли. Помнится, когда впервые разрешили позвонить домой, девчонки устроили настоящую истерику, и даже командир полка пришел успокаивать их.

— Скажите, инструктор Цао, куда это вы нас ведете? — только позавтракав, Цао Ци собрал всех и повел второй взвод бродить по части. Прошло уже минут десять, а он явно не собирался останавливаться. Самый нетерпеливый Ли Синь не выдержал и спросил.

Цао Ци обернулся и шлепнул Ли Синя по голове:

— Не умничай, иди за мной. Отведу вас в одно место.

Ли Синь нахмурился, потирая голову, и уже собирался что-то сказать, как вдруг заметил пробегавшую мимо большую желтую собаку. На его лице тут же появилась хитрая улыбка, и он бросился за собакой, крича:

— Инструктор Цао, инструктор Цао, куда вы идете?

— Пфф! — весь взвод разразился смехом.

Даже Цинь Цзыянь не смог сдержать улыбки, подтверждая поговорку: сам себе враг!

— Ли Синь, возвращайся, хочешь написать объяснительную? — на лбу Цао Ци набухли вены.

— Черт, этот прикол уже надоел! — Ли Синь рассердился. Эти люди только и знают, что смеяться над его объяснительными.

Примерно через десять минут они добрались до заросшего травой маленького тренировочного поля. С севера стоял ряд полуразрушенных флигелей, готовых вот-вот рухнуть. На западе была железная дверь, за которой виднелась заброшенная авторемонтная мастерская с несколькими разбитыми машинами.

Все смотрели на эту унылую картину с открытыми ртами. В жаркий летний день подул ветер, и по спине пробежал холодок, вызывая мурашки.

— Сегодня, если кто-то не будет слушаться, я не стану заставлять вас стоять по стойке смирно, а отправлю в ту маленькую темную комнату для размышлений. Товарищ Ли Синь, эта комната как будто специально для тебя создана, как тебе? — все смотрели на Цао Ци, и его улыбка казалась особенно коварной.

Ли Синь широко раскрыл глаза:

— Черт, инструктор Цао, вы уверены, что это темная комната? А не дом с привидениями? Это же идеальное место для убийства в темноте! Черт, инструктор Цао, лучше уж заставьте меня стоять по стойке смирно или написать объяснительную на десять тысяч слов...

— Заткнись, еще одно слово, и я сразу отправлю тебя на размышления, — сердито посмотрел на него Цао Ци, перестав шутить. — С завтрашнего дня начнем тренировки по стрельбе. Со следующей недели начнется подготовка к заключительному параду. В параде может участвовать только 81 человек из всей роты, так что представьте, сколько людей отсеется. Если хотите участвовать, будьте серьезны. Сегодня повторим базовые тренировки.

Цао Ци, увидев, что все настроились серьезно, остался доволен:

— Все, равняйся! На месте шагом марш! Раз-два, раз-два! Обратите внимание на движение рук, 45 градусов, раз-два, раз-два... Шагом марш... Раз-два, раз-два... Строевым шагом... Бегом... Стой! Раз-два-три-четыре!

Каждое движение выполнялось по команде, и в конце все дружно щелкнули каблуками. Цао Ци одобрительно кивнул.

— Эй, инструктор Цао, все так хорошо тренировались, такой четкий порядок!

Напряженная тренировка заставила всех сосредоточиться, но внезапно раздался нелепый голос, нарушивший серьезную атмосферу. Все тут же обернулись и увидели, что это инструктор второго взвода второй роты с группой девушек, смеясь, подошел к ним. Как раз в этом взводе были девушки из класса Цинь Цзыяня.

— Инструктор Чэнь, как это вы сюда попали? — Цао Ци махнул рукой, распустив команду и позволив всем отдохнуть.

— Опоздали немного, все хорошие места уже заняты. Не думал, что мы с вами думаем одинаково, но опять опоздали. Скажите, инструктор Цао, можете уступить нам немного места? Вижу, вы уже хорошо потренировались, дайте нам полчаса, — инструктор второго взвода второй роты выглядел огорченным.

Цао Ци оглянулся на своих, копошащихся в траве и ловящих сверчков, и вздохнул:

— Ладно, тренируйтесь.

— Цзыянь, иди сюда, я тебе сверчка покажу, — с энтузиазмом позвал Ли Синь, сидящего на бетонной трубе и отдыхающего Цинь Цзыяня.

Цинь Цзыянь посмотрел на Ли Синя, хотел было, как Цао Ци, вздохнуть, но тут же отвернулся и заговорил с Сяо Нином, полностью игнорируя Ли Синя.

— Не ожидал, что наши девушки за такое время тренировок так преобразились, стали похожи на настоящих солдат! — Е Чжичэнь внимательно наблюдал за тренировкой второго взвода второй роты, удивленно комментируя. — Раньше трудно было представить, что они так себя покажут на тренировках, настоящая мягкость с твердостью.

— Действительно, они даже стройнее нас, — не удержался от похвалы и Сяо Нин.

Цао Ци, увидев, как все удивляются, улыбнулся:

— Все говорят, что вторая рота — самая лучшая в строевой подготовке. Вы сами видите, второй взвод в их роте считается слабым, но даже он стройнее и энергичнее нас. В этом году первое место на параде, скорее всего, достанется второй роте.

Все внимательно наблюдали за тренировкой второго взвода, единогласно кивая. В этот момент взвод отрабатывал строевой шаг, четкие и мощные шаги, громкие команды, показывая самую сильную и энергичную сторону женского пола. Вдруг из строя раздался крик, прервавший тренировку и привлечший всеобщее внимание.

Сидевший на бетонной трубе Цао Ци быстро вскочил и побежал вперед, все последовали за ним.

— Что случилось? — услышав шум, Ли Синь, копошащийся в траве за сверчками, подошел к Цинь Цзыяню и спросил.

— Кажется, девушка упала в обморок, — Цинь Цзыянь смотрел на суетящуюся толпу.

Только и слышно было, как Цао Ци кричит, чтобы все расступились и дали обморокшей девушке доступ к свежему воздуху. Затем он поднял девушку и положил на спину инструктора Чэня из второго взвода второй роты. Инструктор Чэнь побежал с девушкой в медпункт части, а Цао Ци приказал другим девушкам сообщить об этом в студенческий совет, отвечающий за вторую роту.

— Кроме первых двух дней в части, уже давно не было случаев, чтобы девушки падали в обморок от перегрева. Что происходит в последние дни? Вчера в четвертой и пятой ротах упали четыре-пять человек, сегодня во второй роте. Казалось бы, все уже должны были привыкнуть к такой интенсивности тренировок, — с недоумением спросил Сяо Нин.

— Говорят, это из-за недостатка сна, что приводит к упадку сил и перегреву во время тренировок, — объяснил Е Чжичэнь.

— Недостаток сна? — все переглянулись, не понимая.

Цинь Цзыянь тоже был озадачен. Хотя десятки человек спят в одной большой комнате, всегда найдется несколько человек, которые не спят до глубокой ночи, обсуждая бесконечные темы. Недостаток сна — это нормально, но, как сказал Сяо Нин, за такое время все уже должны были привыкнуть.

Размышляя об этом, Цинь Цзыянь краем глаза заметил знакомую фигуру. Присмотревшись, он увидел, что это Цюй Мохань, уверенно шагающий в их сторону, за ним следовали несколько членов студенческого совета. Вероятно, они услышали шум и поспешили сюда. Но почему ему кажется, что Цюй Мохань сердит?

Цао Ци подошел к Цюй Моханю, они поговорили несколько слов, после чего Цюй Мохань

направился к Цинь Цзыяню и остальным.

Цинь Цзыянь с недоумением посмотрел на Цюй Моханя, обернулся и увидел, что Ли Синь прячется за Е Чжичэнем и Сяо Нином, изо всех сил стараясь стать незаметным. Он с легкой усмешкой вздохнул и обратился к Цюй Моханю:

— Председатель Цюй.

Цюй Мохань кивнул Цинь Цзыяню, его острый взгляд устремился на Ли Синя, и он неспешно произнес:

— В последнее время среди женского взвода ходят неприятные слухи. Говорят, что на фонаре у главных ворот шестой роты сидит женщина-призрак с только верхней половиной тела, которая всем говорит, что ищет свои ноги. На дереве во второй роте висит призрак солдатки, покончившей с собой. В туалете рядом с пятой ротой бродит женщина в белом. В мужском взводе есть призрак старого солдата.

<http://bllate.org/book/17678/1647948>